

506
97270.

В

В

15

Къ исторіи Алтайской Миссіи.

ОТЪ УЛАЛЫ ДО ЧЕМАЛА И ЧОПОШЪ

Инспектора Семинаріи, свящ. А. Сусуева.

Б. т. у.

*Крестинский (изд.)
Уезд. Кадетск. Семинарія 15. III. 1905 506*

ТОМСКЪ.

Типографія Епархіального Братства.

1905.

В

В

1910

В. П. ПЕТРОВ

ОТДЕЛЕНИЕ НАУКИ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

1910

ПРОВЕРЕНО
1968 г.ПРОВЕРЕНО
1948 г.

Отъ Улалы до Чемала и Чопошъ.

(Къ исторіи Алтайской миссіи).

I.

17 іюня изъ г. Бійска направился Преосвященный Иннокентій, Томскій викарій въ продолжительное путешествіе по Алтайской миссіи. Поездка эта, намѣченная по маршруту въ два мѣсяца, весьма разнообразна по предстоящему пути.

18 числа Преосвященный встрѣченъ былъ въ Улалѣ Инспекторомъ семинаріи священникомъ П. Сысуевымъ и мѣстными о.о. миссіонерами.

Улала раскинулась въ предгоріи алтайскихъ хребтовъ по рѣчкѣ Маймѣ. Селеніе это является историческимъ центромъ Алтайской духовной миссіи. Здѣсь первый разъ по пріѣздѣ изъ Россіи остановился незабвенный основатель миссіи и просвѣтитель дикихъ алтайцевъ архим. Макарій (Глухаревъ). Здѣсь въ маленькомъ, деревянномъ храмѣ первый разъ для алтайцевъ раздалась побѣдная пѣснь о Христѣ; и уже отсюда по узкимъ горнымъ тропинкамъ и лѣснымъ тучубамъ трудами основателя и его преемниковъ эта пѣснь провикла въ грязные, дынные аилы инородцевъ и постепенно заглушила звуки шаманскихъ бубенъ. Здѣсь въ послѣдній разъ архим. Макарій предъ отъѣздомъ въ 1844 году прощался съ новопросвѣщенной наставой. Въ Чопошахъ мы встрѣтили одного престарѣлаго алтайца; онъ рассказывалъ, что живо помнитъ этотъ день разлуки, когда всѣ,

обливаясь слезами, провожали о. Макарія до чергачакской горы. Въ Улалѣ былъ открытъ первый пріютъ для алтайскихъ дѣтей; теперь это старый покосившійся домъ; средняя его часть въ три окна была небольшимъ домикомъ, въ которомъ жилъ архим. Макарій въ Маймѣ. Послѣ отъѣзда о. Макарія домикъ этотъ былъ перевезенъ въ Улалу, къ нему сдѣланъ былъ съ обѣихъ сторонъ пристрой и помѣщено было училище съ общежитіемъ.

19 Іюня послѣ литургіи Пресвященный Иннокентій направился въ *Николаевскій миссіонерскій женскій монастырь*, находящійся въ 8 верстахъ отъ Улалы.

Монастырь расположенъ въ широкой, горной долинѣ, живописно окаймленной цѣнью невысокихъ горъ, среди которыхъ красотою высятся большая гора Синуха.

Улалинскій монастырь является единственнымъ женскимъ монастыремъ на всемъ Алтаѣ. Необходимость основанія для алтайской миссіи женской общины живо сознавалась еще архим. Макаріемъ, векорѣ послѣ пріѣзда на Алтай, когда ему пришлось просвѣщать женщинъ алтаекъ, что онъ неоднократно и высказывалъ въ письмахъ къ своимъ благодетелямъ. На его призывъ въ 1840 году пріѣхала въ Майму одна московская дворянка, дѣвица Софія Г. де-Вальманъ и въ продолженіи трехъ лѣтъ трудилась надъ обученіемъ и устройствомъ быта новокрещенныхъ инородокъ, образовавъ нѣчто вродѣ общины.

Но правильно организованная женская община была открыта на Алтаѣ вблизи Улалы съ Высочайшаго повелѣнія только 4 мая 1863 года. ¹⁾ Первой настоятельницей новооткрытаго монастыря назначена была монахиня Анастасія, прибывшая изъ Нижегородской губерніи, названная при постригѣ Аванасіей. По

¹⁾ Улалинская женская община новокрещенныхъ на Алтаѣ. С.-Петербургъ 1863 г. Въ это время община получила земельный надѣлъ въ количествѣ 6,444 десят. изъ алтайскаго горнаго округа.

сохранившимся воспоминаніямъ и описанію, Аванасія проводила подвижническую, строгую жизнь; какъ игуменья она отличалась дѣтскимъ незлобіемъ, жила крайне просто, носила бѣдную одежду и занималась пряденіемъ шерсти. Пробывъ лѣтъ пять настоятельницей, Аванасія ушла въ пустынь за Майму и тамъ въ одинокой келіи остатокъ дней провела мѣ созерцательной молитвѣ и строгомъ постѣ, скончалась она въ 1875 году и погребена въ монастырѣ около храма Свят. Николая ²⁾.

До 1891 года всѣ монастырскія постройки находились внизу подъ горой по берегу Маймы. Но вслѣдствіе горныхъ ливней и неожиданнаго разлива рѣчки зданія эти заливались водой и портились. Съ поступленіемъ настоящей Игуменьи Серафимы (въ мѣрѣ Софіи В. Поповой) монастырь перенесенъ былъ въ гору, здѣсь построены были корпуса для келій и перенесена снизу небольшая деревянная церковь во имя Св. прор. Анны. Но храмъ этотъ не въ состояніи вмѣстить и удовлетворить религиозныя нужды тѣхъ тысячъ паломниковъ, которые собираются сюда для молитвы. Въ 1895 году на средства и пожертванія Высокопреосвященнаго Владимира, Архіепископа Казанскаго въ монастырѣ началась постройка большого каменнаго храма, въ главномъ предѣлѣ во имя Свят. Николая ³⁾. Покойный Архимандритъ болѣе пятнадцати лѣтъ трудился въ Алтайской миссіи надъ просвѣщеніемъ инородцевъ. Живя недалеко отъ Николаевского монастыря въ Улалѣ, онъ хорошо зналъ, какое религиозно-нравственное значеніе имѣетъ этотъ заброшенный въ алтайскихъ горахъ монастырь. Наблюдая постоянное многотысячное стеченіе народа и крещенныхъ алтайцевъ и простолюдиновъ, собираю-

²⁾ Жизнь пустынницы Анастасіи (Логачевой) въ послѣдствіи инокини Аванасіи Ал. Приклонскаго. Москва 1902 года, стр. 25—26.

³⁾ Храмъ этотъ проектированъ трехпредѣльный, двухэтажный; въ нижнемъ этажѣ предполагено между прочимъ устроить келіи для схимницъ.

щихся сюда для молитвы и говѣнья изъ разныхъ концовъ обширной Сибири и алтайскихъ горъ, онъ видѣлъ, что маленькая монастырская церковь не могла вмѣстить этого народа ⁴). И вотъ тогда онъ задумалъ построить въ монастырѣ величественный храмъ, соотвѣтствующій миссіонерскому значенію монастыря. Желаніе это онъ и осуществилъ. На его средства каменный храмъ начался строиться. Болѣе 30 тысячъ имъ было пожертвовано на эту постройку. Но Архіепископу Владимиру не суждено было завершить свою постройку. Съ его смертью въ 1897 году прекратился источникъ постройки, а такъ какъ у монастыря нѣтъ собственныхъ средствъ, то недостроенный храмъ вотъ уже 8-ой годъ печально стоитъ въ лѣсахъ, ожидая христіолюбиваго жертвователя...

Преосвященный Иннокентій въ монастырѣ былъ встрѣченъ настоятельницей Игуменей Серафимой съ хлѣбомъ-солью. Владыка прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ собрались всѣ сестры обители и воспитанницы пріюта ⁵). Былъ отслуженъ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери „Достойно есть“. Благословивъ присутствовавшихъ, Преосвященный посѣтилъ келіи настоятельницы и помѣстился въ небольшомъ архіерейскомъ домикѣ.

Осматривая монастырь, Преосвященный побывалъ въ строящемся соборѣ, въ дѣтскомъ пріютѣ, свѣчномъ заводѣ. Обращая вниманіе на остановившуюся уже нѣсколько лѣтъ постройку храма, онъ предложилъ настоятельница обратиться съ письмами и воззваніями о пожертвованіи къ извѣстнымъ ему благотвори-

⁴) За недѣлю до Троицы текущаго года намъ самимъ отчасти пришлось быть очевидцами этого шаломническаго движенія; всю недѣлю къ монастырю двигались густая толпа богомольцевъ; по распросамъ оказывалось, что нѣкоторые пришли за 400—500 верстъ. Ежедневно шла служба и сотнями были участники.

⁵) Въ настоящее время въ монастырѣ живетъ 147 сестеръ, изъ которыхъ нѣкоторыя алтайки; кромѣ того въ пріютѣ воспитывается 47 дѣвочекъ.

телямъ; при участіи о. инспектора такое воззваніе было составлено и напечатано.

Дѣтскій пріютъ въ монастырѣ находится только второй годъ, раньше онъ былъ въ Улалѣ, но завѣдывали имъ всетаки сестры изъ монастыря. Пріютъ теперь помѣщается въ большомъ, хорошо устроенномъ корпусѣ; двѣ свѣтлыхъ комнаты занимаются школой, есть столовая, двѣ спальныя комнаты. Въ настоящее время въ пріютѣ воспитывается 47 дѣвочекъ, изъ нихъ 29 алтаекъ и 18 русскихъ; обученіе въ школѣ ведетъ учительница монахиня Елена, кончившая курсъ въ Вятской гимназіи, а пріютомъ завѣдуетъ м. Клавдія, казначей монастыря. На содержаніе пріюта Алтайская миссія отпускаетъ 1200 руб. въ годъ.

Свѣчной заводъ существуетъ въ монастырѣ съ 1871 года; съ теченіемъ времени онъ получилъ хорошее оборудованіе, построены были новыя зданія, установлены паровыя двигатели и заводъ могъ вырабатывать свѣчь до 1000 пудовъ ежегодно. Но съ открытіемъ епархіальнаго свѣчного завода монастырю запрещенъ былъ сбытъ свѣчь въ Томской Епархіи, поэтому здѣсь вырабатывается теперь небольшое количество свѣчь только для своихъ нуждъ.

20 Іюня Преосвященный служилъ въ монастырскомъ храмѣ всенощное бдѣніе, а 21-го Бож. Литургію. За всен. бдѣніемъ послѣ пѣнія великаго славословія совершенъ былъ малый чинъ пострига одной послушницы. Въ концѣ литургіи Владыка обратился къ сестрамъ съ назидательнымъ словомъ; онъ говорилъ о тѣхъ великихъ обѣтахъ, какіе даются поступающими въ обитель; совершенный здѣсь вчера глубокознаменательный чинъ пострига, живо долженъ былъ напомнить каждой изъ сестеръ тѣ великія минуты, какія и она нѣкогда переживала; обѣты смиренія, послушанія, незлобія... должны быть всегда памяты всѣмъ инокинямъ; но кромѣ личнаго спасенія монастырь этотъ долженъ

имѣть и нравственное вліяніе для окружающихъ и приходящихъ сюда; пусть всѣ многочисленные богомольцы уносятъ въ своей душѣ изъ этой обители образъ благочестивой и доброй жизни сестеръ, тогда и обитель эта поистинѣ будетъ свѣтильникомъ, горящимъ на алтайскихъ горахъ.

22 числа Преосвященный отбылъ изъ Николаевского монастыря въ сопровожденіи Инспектора Семинаріи по направленію къ Чемалу.

До села Александровскаго (17 верстъ отъ монастыря) дорога идетъ все той-же горной долиной, въ которой лежитъ и монастырь, только горы становятся замѣтно выше, а долина — уже.

Остановившись на нѣкоторое время въ *Билуляхъ*, гдѣ находится молитвенный домъ и собравшійся народъ получилъ архипастырское благословеніе, мы чрезъ полчаса подъѣхали къ Александровкѣ.

Названіе свое *Александровское* получило отъ Александра Казагашева, зайсана первой дючины ⁶⁾, который не мало способствовалъ обращенію въ христіанство своихъ сородичей — алтайцевъ. Сначала Казагашевъ былъ суровымъ противникомъ Миссіи и христіанскаго ученія, возбуждалъ къ этому и другихъ и какъ зайсанъ не позволялъ миссіонерамъ проповѣдовать въ его дючинѣ. Сколько о.о. миссіонеры не бесѣдовали съ нимъ и не уговаривали его онъ упорно противился призывающей проповѣди. Но вотъ Казагашевъ внезапно заболѣлъ. Долгое время онъ мучился съ своей болѣзью, напрасно въ его аилѣ часто звучали бубны и раздавалось заунывное причитаніе кама. Не-

⁶⁾ Весь горный Алтай, населенный инородцами, въ гражданскомъ отношеніи раздѣленъ на 7 дючинъ (волостей), каждой дюжиной завѣдуетъ зайсанъ (въ родѣ нашего волостного старшины); должность зайсана родовая и переходитъ къ потомкамъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Въ настоящее время въ Александровскомъ зайсанъ родственникъ Александру Казагашеву.

дугъ не покидалъ его. Тогда Казагашевъ рѣшилъ креститься. Милость Божія для спасенія другихъ явилась на немъ! Онъ скоро получилъ исцѣленіе и, принявъ имя Александра, съ ревностью сталъ помогать проповѣди миссіонеровъ среди окружающихъ алтайцевъ. Вскорѣ имъ былъ построенъ храмъ во имя Благов. кн. Александра Невского и дѣло обращенія язычниковъ пошло еще успѣшнѣе.

Не смотря на лѣтній рабочій день, александровская церковь была полна народа. При входѣ въ храмъ Преосвященнаго импровизованный хоръ мелодично запѣлъ на алтайскомъ языкѣ „Экудайды тууган“ (достойно есть), а по окончаніи краткаго молебна „копіяш яжазын“ (многоя лѣта).

Такъ какъ до вечерняго богослуженія оставалось еще много времени, то мы рѣшили воспользоваться этимъ и съѣздить въ языческой аилъ, къ кочующимъ въ лѣсной чащѣ алтайцамъ, верстахъ въ десяти отъ Александровскаго. Поѣхали, конечно, верхами, такъ какъ иной дороги здѣсь и нѣтъ, въ сопровожденіи зайсана. Выбрали Вершино-Имеринскій аилъ, потому что здѣсь, по словамъ зайсана, находился въ это время камъ (шаманъ), привезенный для молитвы къ больному язычнику. Поѣзда такимъ образомъ пріобрѣтала особенный интересъ.

Сдѣлавши два переѣзда чрезъ горы но едва замѣтной, заросшей травой, тропинкѣ, мы увидѣли въ открывшейся долинкѣ нѣсколько дымившихся аиловъ. Это и были Вершины—Имери. На пронзительный сабачій лай, встрѣтившій насъ при подъѣздѣ, изъ одного аила вышелъ алтаецъ и, увидѣвши зайсана, любезно пригласилъ насъ въ аилъ.

Аилъ по своему вышнему виду—конусообразная деревянная постройка (иногда покрыта только древесной корой) съ дверью для входа. Конусъ аила немного усѣченъ и такъ оставленъ открытымъ; это, кромѣ двери, единственное отверстіе для свѣта,

через него-же въ аилъ попадаетъ и дождевая вода, но на это обитатели аила не обращаютъ никакого вниманія. При входѣ въ аилъ васъ прежде всего поражаетъ грязь, копоть и царящій полумракъ. Здѣсь по срединѣ постоянно дымятся головни, давая смолистый осадокъ на крышѣ, на нихъ хозяева подогрѣваютъ арачку, закуриваютъ свои безконечныя трубки. На правой сторонѣ отъ входа женская половина; тутъ на нарахъ виднѣтся примитивная кухонная посуда, постель;—налѣво—имущество, набитое въ кожаные мѣшки, противъ двери—почетное мѣсто, здѣсь обыкновенно сидитъ хозяинъ. Когда мы взошли въ аилъ, на этомъ мѣстѣ на шкуркѣ возсѣдалъ камъ, а рядомъ съ нимъ блеялъ черныи барашекъ съ бѣлымъ пятномъ на лбу.

Встрѣтили насъ радушно; хозяинъ старался угощать трубкой, чегенемъ (сквашеное молоко), арачкой, соленой колбой (родъ лука). На наши распросы—слышалъ-ли онъ о Богѣ Единомъ, о Христѣ—алтаецъ отвѣтилъ, что ему говорилъ объ этомъ миссіонеръ, пріѣзжавшій въ аилъ, но что онъ держится пока старой вѣры своихъ отцовъ, а „бурхану не кланяется, такъ, говорить, и скажите своему архіерею“⁷⁾. Вотъ теперь онъ занемогъ и пригласилъ къ себѣ кама полечить и помолиться. Камъ Козерокъ пріѣхалъ издалека, съ рѣчки Куби, верховьевъ Катуня. Нѣсколько разъ Козерокъ уже камлалъ, а ему все не легче. Сегодня при солнечномъ закатѣ камъ принесетъ въ жертву ватъ этого барашка, обрызжетъ его кровью и будетъ опять камлатъ...

По просьбѣ зайсана камъ къ нашему удовольствію согласился надѣть на себя одежду, въ которой онъ камлуеъ. Это—шубнякъ до колѣнъ—шерстью наверхъ, весь увѣшанный разноцвѣтными ленточками и въ нѣсколько рядовъ бубенцами и коло-

⁷⁾ Прошлый годъ, какъ извѣстно, среди южныхъ алтайцевъ произошло религиозное движеніе подъ вліяніемъ буддійскихъ проповѣдниковъ; нѣкоторые алтайцы поклонились буддѣ (Бурхану), измѣнили своей вѣрѣ, на что и намекаетъ нашъ хозяинъ.

кольцами, какіе привязываются у насъ подѣ дугой; на головѣ— мягкая шапка изъ шкуры съ длинной отвислой тульей, украшенная рядами бѣлыхъ раковинъ; въ рукахъ звонкіе бубны, широкій кругъ съ туго натянутой кожей, съ тѣми-же ленточками, бубенцами и желѣзными крючками для большей силы звука. Камъ, одѣтый въ свой нарядъ и съ бубнами въ рукахъ, легонько повернулся, произошелъ странный шумъ отъ многочисленныхъ бубенцевъ и колокольчиковъ...

Въ другомъ аилѣ, полномъ густого дыма, двѣ женщины алтайки курили арачку⁸⁾. Зайсанъ разсказалъ намъ, что въ этомъ у язычниковъ проходитъ собственно все лѣтнее время: гонять арачку и пьютъ ее, пьютъ одинаково всѣ—и мужчины, и женщины, и даже дѣти, работаютъ мало, скотъ бродитъ въ горахъ, а наши почти совсѣмъ нѣтъ, за то алтайцы малымъ и довольствуются, была бы арачка и табакъ...

Съ тяжелымъ чувствомъ подѣ влияніемъ всего видѣннаго покинули мы языческіе аилы.

Всенощное бдѣніе въ Александровскомъ совершалось на половину на алтайскомъ языкѣ; по-алтайски проносились многіе эктеніи и возгласы, по-алтайски пѣлись псалмы, молитвы, особенно пріятно было слушать тройное „Экаан кайрлагин“, читалось шестопсалміе и пр. Храмъ былъ полонъ молящихся инородцевъ. Намъ первый разъ приходилось слышать алтайское пѣніе и молиться съ алтайцами. Сердце невольно наполнилось

⁸⁾ Араки—родъ алтайской водки, выкуренной изъ молока. Сквашенное молоко (чегень) наливается въ большой котель, который сверху замазывается глиной; изъ него идутъ двѣ большихъ дугообразныхъ трубки и отпускаются въ кувшины. Котель сильно нагрѣвается, тогда чегень кипитъ; поднимающіеся пары постепенно стекаютъ по трубкамъ въ кувшины. Араки для непривычнаго человѣка неприятна на вкусъ. Но алтайцы пьютъ ее постоянно и напиваются доьяна. Когда распоряженіемъ мѣстныхъ властей алтайцамъ запретили было курить арачку, то они послали въ Петербургъ особое ходатайство и добились разрѣшенія.

радостью, чувствовалось приподнятое настроеніе духа въ присутствіи „малыхъ сихъ“, хотѣлось молиться ихъ словами и пѣть ихъ языкомъ. По вотъ раздалось протяжное, минерное пѣніе „Ўстунгүде Кудайга алкыш“ (Слава въ высшихъ Бѣгу), пѣли воодушевленно, прославляя Премудрость Божію, явившуюся для людей въ пришествіи Христа Спасителя ⁹⁾.

Въ это время заходящее солнце бросало въ храмъ свои послѣдніе золотые лучи. Невольно намъ вспомнился языческой аилъ. Какъ разъ теперь тамъ камъ Козерокъ закололъ свою жертвубарашка. Вотъ онъ въ своемъ шумящемъ одѣяніи начинаетъ камланіе; все громче и громче раздаются звуки его бубенъ среди дикихъ горъ, все быстрѣе и иступленнѣе становятся его круговыя движенія, безсвязнѣе дѣлается его рѣчь... И пока камъ совершаетъ камланіе, окружающіе язычники вмѣстѣ съ больнымъ заняты своимъ дѣломъ, они жарятъ барашка, пьютъ арачку, ссорятся, кричатъ и не обращаютъ никакого вниманія на вертящагося шамана и его пѣсни. И думалось намъ, что и на этомъ мѣстѣ, гдѣ теперь такъ торжественно прославляется имя и величіе Божіе, еще такъ недавно происходили подобныя дикія сцены камланія. И много, много такихъ мѣстъ разбросано теперь въ горахъ дикаго Алтая! Вмѣсто вздернутыхъ на деревьяхъ лошадиныхъ шкуръ на горныхъ склонахъ сіяетъ теперь Крестъ Христовъ! Въ церквахъ раздается христіанское пѣніе на родномъ для алтайца языкѣ, а звуки шаманскихъ бубенъ совсѣмъ исчезаютъ или удаляются въ горныя, лѣсныя тущобы.

Какъ и вечернее богослуженіе, литургія совершалась на алтайскомъ языкѣ. Евхаристическія молитвы произносились Прео-

⁹⁾ Знающіе алтайскій языкъ передавали, что молитвы на алтайскомъ языкѣ по сравненіи съ нашимъ церковно-славянскимъ особенно выразительны, это простой, разговорный языкъ, понятный всѣмъ крещенымъ, почему и пѣніе у алтайцевъ получается всегда воодушевленнымъ.

священнымъ по алтайски. Въмѣсто причастнаго стиха учителемъ миссіонерской школы Кумандинымъ прочитано было слово изъ сборника поученій на алтайскомъ языкѣ „наставленіе новокрещенному о вѣрѣ и жизни христіанской“. Послѣ литургіи Владыка предложилъ молящимся поученіе. Онъ говорилъ, что настоящій храмъ построенъ во имя св. Александра Невского. Этоть князь вель войны со Шведами и, при помощи Божіей, одерживалъ побѣды. Не мало въ жизни русскаго народа было и другихъ случаевъ небесной помощи, таково-смутное время, нашествіе французовъ и др. Тяжелое и теперь переживаетъ время Россія въ войнѣ съ Японіей. Гдѣ причины нашихъ неудачъ и пораженій? Они лежатъ глубоко, въ религіозной и нравственной жизни народа, въ его нечестности, лѣности, распущенности. Вотъ на исправленіе этихъ-то сторонъ своей жизни мы и должны обратить теперь свое вниманіе, пользуясь ниспосланнымъ намъ отъ Бога урокомъ.

Посѣтивъ послѣ литургіи домъ мѣстнаго священника, Преосвященный выѣхалъ изъ Александровскаго по направленію къ Пешпельтыру (15 верстѣ).

Предстоялъ трудный, горный александровскій переваль. Дорога все время вѣтся по зеленѣющимъ склонамъ сопокъ, оставляя ихъ за собой и незамѣтно взбираясь все выше и выше. Но вотъ и конецъ перевала. Стоящій здѣсь крестъ заставляеть облегченно вздохнуть утомленныхъ путниковъ и особенно лошадей.

Съ вершины высокой горы открывается чудный горный ландшафтъ. Предъ вами цѣлый лабиринтъ горъ самой разнообразной формы, темными зигзагами легли среди нихъ долины и ущелья. Влѣво стоитъ величественный Адаганъ (батюшка-царь), своей высотой и массивностью вполне оправдывая данное ему алтайцами

названіе ¹⁰⁾. Онъ кажется вамъ совсѣмъ близко, а между тѣмъ до него даже по прямой линіи 30-40 верстъ. Если вы ѣдете на пароходѣ къ Бійску, то на синѣющемъ небосклонѣ, среди едва замѣтной горной цѣпи, вамъ бросится въ глаза вершина Адагана.

Спускаясь съ александровской горы, вы замѣчаете, что на горныхъ склонахъ преобладаетъ уже зеленая, широколѣтвистая лиственница. Спускъ идетъ террасами до самаго дна глубокой долины. Дорога вьется здѣсь по берегу Узнези; мѣстами рѣчка подходитъ подъ отвѣсные утесы горъ, тогда и вы поднимаетесь къ этимъ утесамъ и съ замираемъ сердца видите, какъ надъ вашей головой повисли мрачныя скалы.

При въѣздѣ въ *Пешпельтырь* съ разныхъ сторонъ по бѣлымъ камушкамъ бѣгутъ горные ручейки, почему это мѣстечко издавна такъ и зовется инородцами (алт. пешпельтырь-пять рѣчекъ). Въ Пешпельтырѣ начинается чемальское отдѣленіе алтайской миссіи. Въ прииленной къ чемальскому стану церкви Преосвященный былъ встрѣченъ о. миссіонеромъ, священникомъ Тимофеемъ Петровымъ. Послѣ краткаго молебствія и благословенія собравшихся алтайцевъ, поѣхали дальше къ Узнези (12 верстъ).

Тотъ-же горный путь, но только долины теперь совсѣмъ сзусились, принявъ видъ горныхъ ущелій, горы стали выше отвѣствѣ, дорога то и дѣло преграждается упавшими съ отвѣсовъ каменнымъ глыбами, объѣздъ которыхъ затруднителенъ, такъ какъ тутъ-же и берегъ Узнези. Еще издалика въ ущеліи вамъ виднѣтся синѣющая вершина горы, это-горы уже за Катуню.

¹⁰⁾ Среди алтайцевъ существуетъ преданіе, что ковчегъ Ноя остановился послѣ потопа на Адаганѣ, преданіе это не замедлилъ сообщить намъ ящикъ алтаецъ, какъ только мы остановились на перевалѣ.

Узнези находится въ маленькой долинь со всѣхъ сторонъ какъ-бы сдавленной горами, горы здѣсь особенно высоки и пикообразными скалами устремляются въ небесную высь.

Послѣ церковной встрѣчи Пресвященный прошелъ въ мисіонерскую школу грамоты, гдѣ собрались маленькіе ученики инородцы, они довольно бойко читали по алтайски молитвы, рассказывали изъ свящ. исторіи, въ заключеніи спѣли по алтайски Символь Вѣры и молитву „Спаси, Господи, люди твоя“.

Изъ Узнези по берегу Катуня дорога раздвояется, направо путь въ Чопоши, налѣво—въ Чемаль.

До Чемала оставалось 12 верстѣ, по дорогѣ заѣзжали въ *Эликманарь*. Трудно представить себѣ что-либо болѣе живописное, какъ эта семиверстная дорога отъ Узнези къ Эликманару. Все время вы ѣдете берегомъ Катуня по чудной тѣнистой сосновой аллеѣ и не можете надышаться цѣлебнымъ сосновымъ ароматомъ. Въ этомъ бору вамъ начинаютъ попадаться уже дачники. Вотъ проѣхалъ верхомъ изнеможенный офицеръ, онъ только недавно раненный вернулся съ Дальняго Востока. Направо предъ вами шумитъ зелено-блѣсовая Катунь. Въ ея широкомъ руслѣ тамъ и сямъ разбросаны каменные пороги, съ ревомъ бѣжитъ она чрезъ нихъ, поднимая тысячи водяныхъ брызгъ, которыя разноцвѣтно блестятъ въ солнечныхъ лучахъ. Налѣво вы ѣдете вдоль скалистыхъ горъ, слышно какъ отрываются иногда камни и съ грохотомъ скатываются на дорогу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалистые обрывы совсѣмъ подходятъ къ Катуня, тогда дорога идетъ „бомомъ“.¹¹⁾ Но вотъ горы немного раздвинулись и на полянкѣ вашъ взоръ ласкаетъ колышущаяся серебристая ярица. За то грозень и мраченъ кажется тотъ берегъ Катуня. Тамъ

¹¹⁾ Алтайское слово бомъ буквально значить „подъ утесомъ“, это нѣсколько скрытая и утрамбованная подошва горы, вверху надъ вами нависли утесы, внизу—или обрывъ, или глубокая долина, на днѣ которой вьется лентой рѣчка.

тянется сплошной высокой горный хребетъ; въ яркой солнечный день горы эти подернуты какъ-бы синеватой дымкой. Среди нихъ обращаетъ на себя вниманіе высокой скалистый утесъ, поднимающійся прямо отъ Катунни, это гора Кая. У подношья ея пріютилась алтайская деревушка Онось. Здѣсь между прочимъ живетъ въ настоящее время художникъ Гуркинъ, пейзажистъ Алтая; алтаецъ по происхожденію, ученикъ улалинской миссіонерской школы онъ теперь заканчиваетъ свое художественное образованіе въ Академіи Художествъ, а по лѣтамъ работаетъ на Алтаѣ. У Оносы ходитъ перевозъ чрезъ Катунъ на проводномъ каватѣ. Съ послѣдней горы за Эликманарамъ показался въ долину и Чемаль.

За послѣднее время Чемаль становится излюбленнымъ мѣстомъ на Алтаѣ для дачниковъ, годъ отъ году ихъ пріѣзжаетъ сюда все болѣе; нынѣшній годъ, напр., въ Чемаль и Эликманарѣ живетъ болѣе 250 человекъ пріѣзжихъ гостей. Это уже настоящий курортъ. Дачниковъ или воздушниковъ, саламдаръ (соломенники отъ соломенныхъ шляпъ), какъ обыкновенно зовутъ ихъ на Алтаѣ, привлекаетъ сюда, безъ сомнѣнія, живописная, здоровая мѣстность, а также и дешевизна жизни.

Чемаль-небольшое въ 70 дворовъ инородческое селеніе; какъ и вездѣ у алтайцевъ постройки здѣсь неприсотливы, небольшая избушка, иногда даже безъ крыши, во дворѣ у нѣкоторыхъ построены аилъ-лѣтняя резиденція алтайской семьи. Чемаль расположенъ по берегу Катунни на гладкой, сухой и безтравной равнинѣ, съ трехъ сторонъ окруженъ высокими стѣнными скалистыми горами, отъ высоты ихъ равнина совсѣмъ кажется маленькой, сдавленной.¹²⁾ Недалеко отъ села вверхъ по Катунни

¹²⁾ Отсюда можетъ быть первоначальная кочевка алтайцевъ со скотомъ и ихъ разбитые аилы въ этой тѣсной долину и получила названіе Чемаль отъ алтайскаго слова „чумалы—муравей“, какъ муравейники ихъ аилы сгруппировались въ этой горной тѣсинѣ.

въ нее впадаетъ быстрая рѣчка Чемаль. Тутъ по берегамъ этихъ рѣчекъ—красивѣйшее мѣстечко Чемала. Живописно впаденіе Чемала въ Катунь, гдѣ прозрачная вода этой рѣчки, отражая въ себѣ почернѣвшіе береговые утесы, при сліяніи съ Катунью кажется черной какъ смола и долго замѣтной лентой не можетъ пропасть въ бурливой Катуні. Живописна Катунь—эта госпожа алтайскихъ горъ. ¹³⁾ Въ своемъ теченіи она настолько жива и подвижна, что ея пѣнящіяся волны не удается схватить даже фотографическому аппарату, а цвѣтъ ея воды неоднократно мѣняется за день въ зависимости отъ солнечнаго и горнаго освѣщенія. Около Чемала Катунь разорвала громадную каменную гору, образовалось мрачное ущелье и скалистый островъ, тутъ Катунь глубока и потому ея зелено-молочнаго цвѣта вода скользитъ почти незамѣтно. По берегу Чемала на пологой горѣ тянется густой сосновый лѣсъ, любимое мѣсто прогулки воздушниковъ. Тутъ-же довольно живописна гора Пешпекъ, съ которой можно любоваться на катунеекое ущелье. Неподалеку въ горахъ кочуютъ кумыники, они ежедневно привозятъ въ Чемаль свой довольно хорошій кумысъ.

Въ Чемалѣ находится миссіонерскій станъ, живетъ священникъ, къ нему приписано нѣсколько церквей, разбросанныхъ по обѣ стороны Катуні, которыя вмѣстѣ съ станомъ составляютъ чемальское отдѣленіе алтайской миссіи.

¹³⁾ Катунь—по алтайски госпожа, Бій—господинъ. Эти двѣ большія, могучія рѣки Алтая нѣкогда были обоготворены языческимъ міросозерцаніемъ алтайцевъ. Сливаясь немного ниже г. Бійска, они образуютъ сибирскую красавицу Обь. Существуетъ на Алтаѣ старинная легенда о томъ, какъ Катунь состязалась съ Бией, кто скорѣе добѣжитъ до Оби. У Біи дорожка была по ровной, гладкой долинѣ и она пришла скорѣе—первой, Катуні-же пришлось разбивать и перебѣгать каменные горы и глыбы, почему, въ дорогѣ она задержалась и когда, клубя свои бунныя и пѣнистыя волны, она добѣжала до Оби и увидѣла, что Бія уже здѣсь, то съ яростью бросилась на нее и перерѣзала своей бѣлой лентой.

Первыя сѣмена христіанскаго ученія среди алтайцевъ посѣяны были въ Чемалѣ іеромонахомъ Іоанномъ. Онъ построилъ здѣсь на берегу Катуня небольшой храмъ. Въ немъ обращаетъ на себя вниманіе запрестольная икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцомъ художественной работы графини М. В. Орловой-Давидовой; изображеніе до того исполнено живо, что вамъ не хочется оторвать глазъ отъ этой чудной иконы. Въ часы отдыха, а можетъ-быть, и гоненія отъ язычниковъ, о. Іоаннъ любилъ удаляться на скалистый островъ, гдѣ у него была маленькая келія. Только года три назадъ келія эта отъ времени стала разрушаться, тогда ее перенесли и сдѣлали пристрой къ дѣтскому пріюту, а на ея мѣстѣ красуется теперь на островѣ большой крестъ, молчаливо свидѣтельствуя о давно-прошедшемъ. Впрочемъ о. Іоаннъ не долго былъ въ Чемалѣ, онъ перешелъ отсюда въ Иннокентьевскій Иркутскій монастырь, гдѣ и умеръ архимандритомъ. Настоящимъ просвѣтителемъ чемальцевъ и всего этого округа былъ о. Макарій (Невскій), нынѣ Томскій Епископъ, но о его миссіонерской дѣятельности рѣчь впереди.

Теперь въ Чемалѣ построенъ другой довольно просторный храмъ, а около старой церкви находится пріютъ, только что отстроена „санаторія“; весь этотъ уголокъ чемальцы называютъ „миссіей“, вспоминая должно-быть первые дни своей христіанской жизни.

Миссіонерскій дѣтскій пріютъ открытъ въ Чемалѣ девять лѣтъ; завѣдуетъ имъ Ирина М. Козлова, алтайка, воспитанница и ученица Преосвященнаго Макарія, она 25 лѣтъ учительствовала въ чемальской школѣ, а съ открытіемъ пріюта отдала себя на воспитаніе маленькихъ дѣтей. Въ настоящее время въ пріютѣ 17 дѣвочекъ отъ 2-хъ лѣтъ, всѣ сиротки, помѣщаются онѣ въ двухъ домикахъ. При посѣщеніи пріюта

Преосвященнымъ дѣвочки смѣло пѣли по алтайски молитвы, рассказывали евангельскія событія, а потомъ подъ руководствомъ завѣдующей довольно страшно смѣли изъ первой Ленты „Пѣнь ко Пресв. Богородицѣ: Радуйся Царице, чистая Дѣвице“.

Пріютъ раньше содержался только на 100 руб.—пособіе отъ алтайской миссіи. На помощь ему пришелъ Преосвященный Макарій. По его иниціативѣ и щедромъ денежномъ пособіи на пріютской землѣ началась постройка Санаторіи, двухъ домовъ для помѣщенія прѣзжающихъ больныхъ дачниковъ; лѣтняя плата съ этихъ дачниковъ и должна идти на содержаніе пріютяноковъ. Отъ Преосвященнаго С. сначала поступило на эту постройку 1000 руб. и до 800 руб. прислано было потомъ самимъ Преосвященнымъ Макаріемъ. Теперь почти закончена постройка и второго дома. Первый домъ одноэтажный подъ желѣзной крышей, широкій корридоръ раздѣляетъ его на двѣ половины по двѣ комваты въ каждой, второй домъ—двухъ-этажный, къ нему сдѣланъ пристрой для погреба и завозня.¹⁴⁾ Нынѣшній годъ дачники платятъ пріюту за помѣщеніе въ Санаторіи 72 руб. въ мѣсяць.

24 Іюня Преосвященнымъ совершена была въ Чемалѣ литургія на алтайскомъ языкѣ. Кромѣ инородцевъ за службой немало присутствовало живущихъ здѣсь и Эликманарѣ дачниковъ. Послѣ литургіи празднуемый день рождества Св. Іоанна Предтечи далъ Владыкѣ поводъ предложить молящимся поученіе о замѣчательныхъ дняхъ нашей жизни (рожденіи, крещеніи и смерти).

Утромъ 25 числа изъ Чемала выѣхали въ Чопоши (24 версты). Проѣхавъ Узнези, дорога все время шла лѣсомъ; въ

¹⁴⁾ Постройка производилась мѣстнымъ о. миссіонеромъ Т. Петровымъ хозяйственнымъ способомъ; въ заведенной имъ книгѣ значится, что на постройку поступило 1773 руб. 86 коп., израсходовано по 25-е с. іюня 1905 года—1633 руб. 31 коп.

двух мѣстахъ она совсѣмъ подходитъ къ берегу Катуня, здѣсь находятся очень опасныя „бомы“, крайне узенькій путь, съ одной стороны надъ вами каменныя горы, съ другой—обрывистый скатъ прямо къ Катуню, которая въ этомъ мѣстѣ очень глубока.

Чопоши стоятъ въ такой-же долинѣ какъ и Чемаль, но только мѣсто здѣсь сырѣе, влажнѣе и покрыто лѣсомъ. Село небольшое—въ 60 домовъ. Позади его протекаетъ маленькая рѣчка Чопоши.¹⁵⁾ Два года тому назадъ здѣсь построенъ новый храмъ Воскресенія Христова, на освященіе пріѣзжалъ Пресвященный Макарій, который особенно связанъ съ Чопошами, такъ какъ тутъ протекли многіе годы его миссіонерской, алтайской дѣятельности. Въ храмѣ находятся нѣсколько церковныхъ предметовъ, пожертвованныхъ граф. П. I. Милюгиной—вызолоченныя съ эмалью—паникадило, сосуды, кадило; сосуды только что получены и первый разъ на нихъ совершенъ было архіерейское служеніе.

Всен. Бдѣніе и Литургію 26-го Іюня служили на алтайскомъ языкѣ; очень многія молитвы пѣлись всѣми молящимися, пѣніе это мощное и стройное. Нужно вообще замѣтить, что на Алтаѣ весьма распространено общее церковное пѣніе, особенно по сравненію съ російскими приходами; пѣніе церковныхъ молитвъ, пѣніе кантовъ изъ „Лепты“ вы услышите во всякомъ инородческомъ мѣстечкѣ. Это уже твердо переходящіе изъ поколѣнія въ поколѣніе завѣггы великихъ алтайскихъ пресвѣтителей. За Литургіей Пресвященный сказалъ чопошнымъ поученіе о явленіи Тихвинской иконы Божіей Матери (день вос-

¹⁵⁾ Говорятъ, что рѣчка эта часто пересыхаетъ или мѣняетъ русло. Случалось алтайскѣ, придя утромъ за водой, не найти ручья и тогда она съ удивленіемъ произносила „Чѣ-пош“—ой—высохла, пропала (рѣчка). Отсюда можетъ быть получило названіе и это мѣстечко.

вспоминанія) простому рыбаку и назиданіе отсюда, что въ простотѣ и трудѣ легче спасти свои души.

Послѣ богослуженія Преосвященный бесѣдовалъ съ учениками миссіонерской школы. Въ Чопошахъ школа большая—28 чело-
вѣкъ. Дѣти читали молитвы, но больше пѣли; спѣли по ал-
тайски два канта изъ „книги послѣ азбукъ на алтайскомъ,
нарѣчїи“.

Благословивъ еще разъ собравшихся около школы алтайцевъ Преосвященный Иннокентій отбылъ изъ Чопошъ къ катунскому перевозу; переплывъ Катунь подъ Оносомъ, онъ направился въ Майюту и Онгудай. Далѣе предстоитъ дорога по чуйскому тракту къ китайской границѣ, гдѣ по дорогѣ къ Кашагачу долго придется ѣхать вершиной снѣговыхъ алтайскихъ бѣлковъ, потомъ по Телецкому озеру на лодкахъ отъ Чулышманскаго монастыря и—на плотахъ по рѣкѣ Біи. Весьма сожалѣемъ, что не имѣли возможности дальше сопутствовать Преосвященному въ столь разнообразномъ и интересномъ путешествіи.

II.

Наша мысль еще разъ невольно возвращается къ только что оставленнымъ мѣстамъ. При посѣщеніи Чемала и Чопошъ тѣсной толпой встаютъ воспоминанія о жизни и дѣятельности алтайскаго миссіонера о. Макарія (Невскаго), теперь Томскаго Преосвященнаго. Въ этихъ инородскихъ селеніяхъ, а также и окружающихъ катунскихъ горахъ прошли плодотворнѣйшіе годы его миссіонерской дѣятельности. Когда вы бываете въ этихъ мѣстахъ, вамъ все напоминаетъ о немъ и его просвѣтительной работѣ. Здѣсь живы тѣ лица, къ которымъ онъ первые разы приходилъ въ языческой аилъ; они съ слезами на глазахъ вспоминаютъ его задушевныя рѣчи о Христѣ и нашемъ спасеніи.

Здѣсь вы встрѣчаете макарьевскихъ учениковъ, воспитанниковъ и воспитанницъ, которые подъ его руководствомъ начинали свою школьную работу, цѣлыя десятилѣтія были учителями въ миссіонерскихъ школахъ.

Въ Чемалѣ о. Макарій пріѣхалъ изъ Улалы. Здѣсь было въ то время не болѣе пятнадцати крещенныхъ айловъ. Поселился онъ въ келіи, которая примыкала къ церкви; не давно келія эта за ветхостью разобрана, изъ нея сдѣланъ одинъ пріютскій дощикъ, но около храма и доселѣ въ землѣ сохранился рядъ бревенъ, указывающій на бывшую пристройку. Но въ келіи своей о. Макарій совсѣмъ не жилъ. Съ утра онъ уходилъ къ инородцамъ въ аилъ или избушку. Заранѣ знали къ кому вынче придетъ о. миссіонеръ и собирались туда. Женщины были съ работой—шитьемъ, вязаньемъ, а онъ окруженный дѣтшками то читалъ житія святыхъ, то училъ вѣрѣ; но очень часто бесѣды его прерывались пѣніемъ молитвъ, пѣсенъ изъ Лепты; пѣніе, какъ передавали очевидцы и участники такихъ бесѣдъ, весьма оживляло бесѣды и способствовало заучиванію молитвъ. Нужно-ли поэтому удивляться, что алтайцы такіе любители общаго церковнаго пѣнія! Тутъ-же съ инородцами и питался о. Макарій. Когда бесѣда оканчивалась, онъ обращался къ кому-нибудь и обыкновенно говорилъ: „завтра у тебя соберемся“..... и собирались. Въ праздники и воскресные дни была служба въ храмѣ, послѣ нея собирались уже въ комнатѣ о. Макарія и бесѣда шла тѣмъ-же порядкомъ. Въ минуты отдыха часто его видѣли на кладбищѣ, тамъ гулялъ онъ съ неразлучной книжкой или удалялся для молитвы въ келію на скалистый островъ.

Въ Чемалѣ о. Макарій много работалъ и закончилъ свои алтайскіе переводы; отсюда онъ ѣздилъ въ Казань и Петербургъ по дѣламъ этихъ переводовъ и печатанію ихъ. Но жизнь

въ столицѣ послѣ алтайскаго приволья мало нравилась ему; тамъ онъ скучалъ и рвался на свой Алтай.

По возвращеніи изъ Петербурга игуменъ Макарій поселился уже въ Чопошахъ. Въ это время чопошане массою были крещены Владимиромъ, Епископомъ Бійскимъ, ихъ нужно было учить и о. Игуменъ былъ посланъ, какъ опытный катихизаторъ.

То открытое мѣсто въ Чопошахъ, гдѣ теперь построены домики, въ то время сплошь было покрыто сосновымъ боромъ; жалкіе аилы инородцевъ можно было найти только по дыму, который вился изъ нихъ среди лѣса. О. Макарій остановился въ маленькой избушкѣ противъ церкви, которая хотя и сбочилась, но цѣла и до сихъ поръ. Здѣсь у него въ 1872 году цѣлое лѣто прожилъ прибывшій изъ Москвы студентъ Константинъ Соколовъ (нынѣ Иннокентій Епископъ Бійскій), какъ онъ самъ передавалъ намъ, его изъ Улалы „послали сюда посмотреть и поучиться у о. Макарія“. вмѣстѣ съ Соколовымъ о. Игуменъ постоянно ходилъ по аиламъ, училъ новокрещенныхъ, пѣлъ съ ними. Чопошанинъ Петръ Тозьяковъ ясно помнить, какъ Макарій бесѣдовалъ въ ихъ аилѣ.

Вскорѣ выстроенъ былъ большой домъ, о. Макарій открылъ школу и при ней общежитіе, жило человекъ 10—12. Въ одной комнатѣ помѣщалась школа, въ другой спали на нарахъ ученики; у о. Макарія была небольшая проходная комнатка, впрочемъ и здѣсь онъ мало жилъ, отдавая все свободное время своимъ питомцамъ. Домъ этотъ изъ Чопошъ недавно перевезли въ Чемаль, въ немъ живетъ миссіонеръ. Чопошинская школа является началомъ катихизаторскаго миссіонерскаго училища; вмѣстѣ съ собой Макарій перевелъ ее сначала въ Улалу, а потомъ въ Бійскъ.

Изъ Чопошъ о. Макарій постоянно предпринималъ развѣзды по горамъ для проповѣди въ языческіе айлы. Мѣста эти въ то время были особенно дики и глухи. Не было, конечно, провѣздной дороги; на верховой лошади по тропинкамъ приходилось взбираться и спускаться по крутымъ, обрывистымъ горамъ, вплавь переѣзжать рѣчки и очень часто бурливую Катунь на вертлявой душегубкѣ, а лошадь тогда плыла за лодкой. Недалеко отъ Чопошъ былъ перевозчикъ чрезъ Катунь язычникъ Тѣдегошъ. Много разъ перевозилъ онъ на своей бударкѣ о. Макарія, миссіонеръ не упускалъ случая побесѣдовать съ алтайцемъ о Богѣ, о душѣ. Но упрямъ былъ Тѣдегошъ и не хотѣлъ слушать его проповѣдь. Однако Макарій не терялъ надежды просвѣтить темную душу; наконецъ, Слово Благодати коснулось сердца Тѣдегоша и онъ крестился. Такъ настойчива была его проповѣдь! Въ Чопошахъ мы встрѣтили трапезника о. Макарія Григорія Кулгагакова, который вмѣстѣ съ нимъ девять лѣтъ ѣздилъ по горамъ и языческимъ айламъ. Онъ помнитъ, какъ они бывало останавливались около качевки алтайцевъ, Кулганковъ разбиралъ палатку, разводилъ костеръ, а о. Макарій шелъ въ айлы.....

Часто о. Игуменъ ѣздилъ въ Чемаль, церковныя службы чередовались—недѣлю въ Чопошахъ, недѣлю въ Чемалѣ. Хорошо извѣстна о. Макарію эта чудная дорожка чрезъ Узнези въ Чемаль, но только тогда она была еще глуше и величественнѣе.

Девять лѣтъ трудился о. Макарій въ Чопошахъ, отсюда былъ назначенъ помощникомъ начальника алтайской миссіи и переѣхалъ опять въ Улалу.

Трогательно было здѣсь прощаніе съ нимъ алтайцевъ и особенно въ Чемалѣ. Всѣ чувствовали, что ихъ просвѣтитель и другъ уже больше не вернется къ нимъ, какъ ближайшій учи-

тель и миссіонеръ и не будетъ жить среди нихъ. Послѣ прощальной бесѣды и пѣнія всѣ плакали. О. Макарій одѣвшись просилъ еще что-нибудь спѣть на дорогу, но рыданія сдавили всѣхъ. Что чувствовалъ и пережилъ въ это время Макарій! Паству свою онъ зналъ поименно, почти всѣхъ здѣсь онъ крестилъ, училъ и воспиталъ! Алтай сталъ для него роднымъ, дорогимъ существомъ! Онъ видѣлъ что языческія мерзости стали удаляться съ его горъ; съ слезой на глазахъ покидалъ и онъ свой Алтай золотой! И хотѣлъ, чтобы онъ былъ какъ исполнѣ и чтобы его горы также свѣтились, какъ и Афонъ! Онъ подошелъ къ фисгармоніи и подъ ея аккомпаниментъ спѣлъ, составленный имъ на прощанье стихъ „Завѣтъ Алтаю“:

„Алтай золотой!

„Прости дорогой!

„Будь счастливъ родной,

„И миръ надъ тобой!.....

„Прощаюсь съ тобой

„На сердцѣ съ тоской,

„Съ слезой на глазахъ,

„Съ молитвой въ устахъ.....

„Прости мой родимый!

„Прости мой Алтай!

„И, Богомъ хранимый,

„Завѣтъ поминай!“

Не забылъ Преосвященный Макарій своихъ чопошанъ и чемальцевъ, когда жилъ въ Улалѣ и въ Бійскѣ Начальникомъ Алтайской Миссіи; не забываетъ онъ ихъ и теперь, когда сталъ Томскимъ Архiepаcкyремъ. Мы видѣли уже, какъ по его указанію направляются сюда пожертвованія на украшенія хра-

мовъ, на улучшеніи жизни алтайскихъ дѣтей; посылаетъ онъ сюда и свои обильныя жертвы. Часто навѣщаетъ и до сихъ поръ Преосвященный Владыка эти мѣста. Пріѣзжалъ онъ въ Чопоши на освященіе храма, чтобы помолиться и порадоваться выѣстѣ съ чопошанами по поводу постройки новаго храма. А въ Чемалѣ построенная санаторія долго будетъ служить памятникомъ его любви и заботъ.

Инспекторъ семинаріи свящ. *П. Сусуевъ.*

5 Іюля 1905 года.

Улаинскій монастырь.

Перепечатано изъ Томск. Епарх. Вѣд. за 1905 г.

Типографія Епархіального Братства.

